

Директор музея «Лопасня-Зачатьевское» Галина Тимашкова:

В Зачатье и дышится, и молится легко

В числе тех, кто получил 15 ноября из рук владыки Григория благословенные письма митрополита Ювеналия, была и директор филиала ГЛМЗ «Мелихово» музея-усадьбы «Лопасня-Зачатьевское» Галина Тимашкова. Редакция газеты «Добрый пастырь» сердечно поздравляет Галину Николаевну с этой высокой наградой!

- Галина Николаевна, есть и ещё одно приятное, знаковое событие: в нынешнем году исполнилось 50 лет вашего служения на музейном поприще.

- Признаться, для меня самой эта дата оказалась весьма неожиданной. Как-то случайно сопоставились год 2014 и 1964-й, когда меня приняли экскурсоводом в Мелиховский музей. С тех пор менялись мои должности и даже на какое-то недолгое время — место работы, но водить экскурсии я не переставала никогда. Наверное, это и есть призвание. Музейщики ведь люди особенные, глубоко преданные своей профессии. Они могут ворчать, что у них низкая зарплата, однако при этом они готовы десятилетиями трудиться — причём не за коврижки, а за идею, и выполнять своё дело творчески и грамотно.

- Вы 10 лет работали с легендарным Юрием Авдеевым в музее-заповеднике «Мелихово», потом долгие годы руководили одним из Мелиховских филиалов — музеем писем. Тем не менее возникает впечатление, что музеем в Зачатье вы руководили всегда.

- Зато когда меня сюда назначили в 2006 году, это был настоящий шок! Гончаровский дом находился в разрухе, ситуация с его возрождением была сложная, если не сказать скандальная. Я понимала, что перед нами поставлена сверхзадача, и пребывала в уверенности, что мы обязательно не справимся.

- Но всё-таки отважились на этот безрассудный, как тогда казалось, шаг?

- Да, я решила попробовать, потому что для меня Гончаровский дом — не просто бывшая дворянская усадьба. Его стены для многих ребят моего поколения родные, ведь именно там прежде располагалась наша школа. Вместе с коллективом музея, под руководством генерального директора «Мелихова» Константина Бобкова мы начали поэтапно решать проблемы одну за другой, и вскоре появилось понимание ситуации, видение стратегических и тактических перспектив. Проблем и сегодня осталось немало, но главную задачу - сделать так, чтобы дом стал жить и дышать - мы сделали.

- Значит, вы не только патриот, но и старожил Зачатья?

- Я ещё застала те времена, когда женщины ходили полоскать бельё «под трубочку» - то есть к источнику, который сейчас монументально обустроен. Зачатье вместе со всей страной пережило многие трудные этапы отечественной истории. Например, про раскулачивание мне не надо было объяснять: мой дед, труженик и рачительный хозяин, был сослан как кулак в Сибирь, откуда уже не вернулся.

- И ещё Зачатье всегда считалось центром духовной жизни.

- Да, мои мама и бабушка были прихожанками Зачатьевского храма, людьми глубокой веры. Они заложили в нас, детях, то глубокое нравственное начало, которое выстояло под натиском антирелигиозной пропаганды советского времени и позволило нам позже без какой бы то ни было внутренней ломки вернуться к Богу. Теперь я, даже приезжая в другие города, обязательно

нахожу там храм, ставлю свечи, пишу записки и мысленно общаюсь с мамой, говорю ей, что я её помню и люблю.

- А где вам спокойнее молится — в отдалённом монастыре или дома?

- Безусловно, в Зачатье! Для меня это бесконечно дорогое место, где меня крестили, где отпевали мою маму. Здесь и молится, и дышится легко. К тому же, как музейный работник, я не могу не понимать значимости Зачатья в истории рода Пушкиных. Здесь возле храма — могила сына поэта, генерала Александра Александровича Пушкина и единственный в мире некрополь потомков Пушкина. Именно в Зачатье венчались внучка поэта Мария Александровна с племянником Гоголя Николаем Быковым. Не случайно этот старинный уголок Подмосковья стал местом паломничества потомков Пушкина из разных городов и даже стран.

Например, несколько лет назад удивительным образом протянулась ниточка от нашего музея к Покровскому монастырю, расположенному в небольшом французском городке Бюсси-ан-От. Именно оттуда мы получили книгу, написанную монахиней Таисией (Карцовой), которая в начале XX века подолгу гостила в Лопасне у своих родственниц, сестёр Гончаровых.

- А как вы могли бы охарактеризовать отношения музея и Анно-Зачатьевского храма? Практика музейно-церковных отношений показывает, что не всегда здесь удаётся достичь общности позиций.

- Нам несказанно повезло, что со стороны настоятеля Зачатьевского храма, благочинного Чеховского округа отца Александра Сербского мы всегда встречаем полное взаимопонимание. За всё время нашего сотрудничества не было ни одного случая, когда бы отец Александр не откликнулся на какое-либо начинание музея. Именно благодаря ему в музейной экспозиции сегодня можно видеть иконы из Зачатьевского храма — возможно, к ним прикладывались дети и внуки Пушкина. При его активной поддержке состоялся уникальный проект-выставка одной иконы, когда чудотворный образ Зачатья праведною Анною Пресвятой Богородицы, находящийся ныне в музее Андрея Рублёва, экспонировался в одном из залов Гончаровского дома. Понятно, что и музей в свою очередь откликается на все просьбы, которые исходят от благочиния в наш адрес. Друг без друга мы своего будущего просто не видим.